

Н. А. Шаповалова

Институт охраны здоровья детей и подростков АМН Украины
(Харьков)

ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН С ОТДАЛЕННЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Большая распространенность сексуальных преступлений во всем мире, их тяжелые последствия для пострадавших и то обстоятельство, что снизить частоту сексуальной преступности за последнее столетие практически не удается [1, 2], диктуют необходимость всестороннего исследования этой чрезвычайно серьезной проблемы. Появился ряд работ по судебной сексологии, в которых анализируются различные аспекты сексуальных преступлений, но касающиеся, главным образом, их социального значения и самого преступника — его личностных особенностей, мотивации преступного поведения и т. п. [3—5]. Значительно менее изучены факты, относящиеся к пострадавшей стороне, — личностные характеристики жертв насилия, их поведение, в том числе в ситуации насилия, социальные и психологические условия, способствующие возникновению таких ситуаций. Можно назвать лишь единичные работы, в которых освещены эти вопросы [1, 6]. Очень мало исследованы последствия сексуального насилия, а именно — его влияние на психическое состояние жертв, так же как и черты характера, предрасполагающие к виктимному поведению.

Учитывая актуальность этой проблемы, мы поставили перед собой задачу изучить характерологические и личностные черты женщин с психологическими последствиями изнасилования, перенесенного в детском или подростковом возрасте.

Под нашим наблюдением были 64 женщины с явно выраженными акцентуациями характера, в возрасте от 25 до 40 лет, которые, будучи детьми или подростками, стали жертвами педофилов, эфебофилов либо подверглись сексуальному насилию со стороны родственников (жертвы incesta). Все женщины состояли в браке и обратились за помощью в Харьковский областной психоневрологический диспансер в связи с супружеской дезадаптацией.

Нами было проведено психодиагностическое обследование пациенток: определение акцентуаций характера по методике Г. Шмишека [7]; многостороннее исследование личности по методике ММРІ в модификации Ф. Б. Березина с соавт. [8]; исследование полоролевого поведения на уровне Я-концепции по ACL-шкале А. В. Heilbrun [9] и на биогенном уровне по шкале Dur-Moll L. Szondi [10]; изучение удовлетворенности женщин своими сексуальными отношениями по шкале сексуальности W. E. Snell, D. R. Papini [11].

Проведенное обследование показало, что среди выявленных у женщин явных акцентуаций характера первое место по частоте занимал демонстративный тип — он отмечался у 29, или $45 \pm 6\%$ обследованных. Другие типы акцентуации встречались значительно реже: эмотивный — у $17 \pm 5\%$, застревающий — у $9 \pm 4\%$, тревожный — также у $9 \pm 4\%$, возбудимый — у $6 \pm 3\%$, педантический и дистимический — по $5 \pm 3\%$, и в единичных случаях — гипертимный — у $3 \pm 3\%$.

При обследовании женщин по методике ММРІ, проводившемся с учетом выявленных типов акцентуаций характера, у них были зарегистрированы три варианта усредненного профиля личности.

Первый вариант наблюдался у 35 ($55 \pm 6\%$) женщин с демонстративной, возбудимой и гипертимной акцентуациями характера (рис. 1). Он отличался умеренным повышением на третьей, девятой шкалах и снижением на нулевой шкале, что свидетельствует о демонстративных тенденциях в поведении, высокой способности к вытеснению из сознания факторов, вызывающих тревогу, и вообще отрицательных сигналов, об отвергании, игнорировании затруднений, а также об оптимистичности, общительности, высокой активности и стремлении к межличностным контактам. Эти черты сочетались у пациенток с повышенной самооценкой и эмоциональной незрелостью. Стремление к социальным контактам было связано у них с ориентацией на внешнюю оценку, постоянной потребностью в поддержке со стороны окружающих.

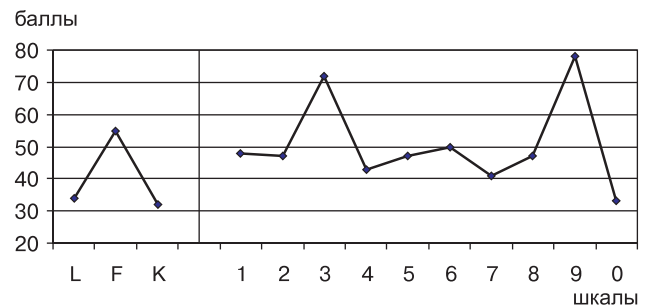

Рис. 1. Усредненный профиль личности женщин с демонстративной, возбудимой и гипертимной акцентуациями характера

Второй вариант усредненного профиля отмечался у 20 ($31 \pm 6\%$) обследованных с эмотивной, тревожной и дистимической акцентуациями. Он характеризовался умеренным повышением на второй, нулевой и снижением на пятой шкале (рис. 2).

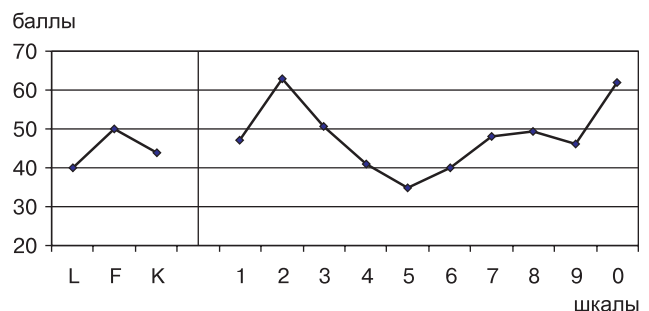

Рис. 2. Усредненный профиль личности женщин с эмотивной, тревожной и дистимической акцентуациями характера

Такой тип профиля личности отражает внутреннюю напряженность, неуверенность, тревогу, сниженное настроение, пониженную самооценку и повышенную чувствительность к оттенкам отношений, сентиментальность, сенситивность, капризность. Обследованные женщины с таким профилем личности отличались мягкостью, сердечностью, стремлением к защищенности, пассивностью, склонностью подчиняться. Потребность в защищенности почти никогда не была полностью удовлетворена, в связи с чем у них легко возникала жалость к себе или ощущение «обойденности», обездоленности, что также могло отражать влияние перенесенной психотравмы. У этих женщин была снижена социальная спонтанность, они предпочитали узкий круг близких друзей широкому общению, испытывали трудности при установлении новых контактов, тревогу при межличностных тренингах, что способствовало нарастанию социальной интроверсии.

Третий вариант усредненного профиля личности мы выявили у 9 (14 ± 4 %) женщин с педантической и застревающей акцентуацией характера. Для него было характерным умеренное повышение на шестой, седьмой и нулевой шкалах (рис. 3).

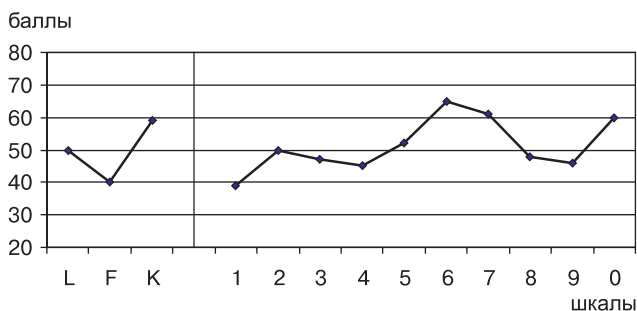

Рис. 3. Усредненный профиль личности женщин с педантической и застревающей акцентуациями характера

Это свидетельствует об аффективной ригидности и сочетании сенситивности с тенденцией к самоутверждению, обуславливающим подозрительность, критическое, враждебное отношение к окружающим, упрямство, а нередко и агрессивность личности. У этих пациенток отмечались тревога, страхи, не-

мотивированные опасения, неуверенность в себе и в компетентности окружающих, пониженная самооценка, повышенное внимание к отрицательным сигналам. В своей деятельности они руководствовались не потребностью достигнуть успеха, а стремлением избежать неуспеха и неудачи в результате допущенной ошибки. Такие лица отличались затруднениями при межличностных контактах, что приводило к замкнутости, необщительности, стремлению к деятельности, не связанной с общением, и уходу от контактов всякий раз, когда к этому не побуждала собственная потребность.

Таким образом, выявленные усредненные профили личности подтвердили наличие у обследованных женщин личностных черт, свойственных имеющимся у них явным акцентуациям характера.

Полороловое поведение женщин исследовали, как отмечалось, по методикам А. В. Heilbrun и L. Szondi.

Полороловая ACL-шкала А. В. Heilbrun представляет собой две группы определений, одна из которых характеризует маскулинные черты, а другая — фемининные. При этом маскулинность определяется как инструментальность — деловитость, целеустремленность, напористость, агрессивность, склонность к соперничеству, недостаточная межличностная чувствительность; фемининность трактуется как экспрессивность — эмоциональность, межличностная чувствительность и коммуникативная компетентность.

ACL-шкала ориентирована на андрогинную полороловую модель, согласно которой маскулинность и фемининность являются независимыми образованиями, и, следовательно, индивид может быть одновременно как высокомаскулинным, так и высокофемининным. Считается, что указанная шкала отражает социальный уровень маскулинности/фемининности, т. е. полороловую Я-концепцию индивида. При ее использовании обследуемый оценивает по 5-балльной шкале лайкертского типа выраженность в себе качеств, представленных в маскулинной и фемининной субшкалах.

Исследование маскулинной и фемининной Я-концепции женщин с явно выраженными акцентуациями характера позволило получить данные, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Выраженность маскулинной (М) и фемининной (Ф) Я-концепции женщин с акцентуацией характера (в баллах)

Я-концепция	Типы акцентуации							
	демонстративный		педантический		возбудимый		эмотивный	
	x	s	x	s	x	s	x	s
М	83,5	1,12	78,8	0,72	81,6	0,91	71,7	1,07
Ф	84,2	1,09	81,0	1,54	79,1	0,81	88,7	1,08
Я-концепция	застревающий		гипертимный		тревожный		дистимический	
	x	s	x	s	x	s	x	s
	М	74,5	1,17	82,0	1,16	75,3	1,16	73,3
Ф	82,8	1,17	80,5	1,11	84,4	1,18	84,4	1,71

Из таблицы следует, что самые высокие показатели маскулинности на уровне Я-концепции отмечались у женщин с гипертимной, демонстративной и педантической акцентуацией характера, причем различия указанных групп по этому показателю не достигали уровня достоверности ($p > 0,05$). Наиболее низкими были показатели маскулинности в самооценке женщин с эмотивной, тревожной, дистимической и застревающей акцентуацией — достоверно ниже, чем у женщин с демонстративной и возбудимой ($p < 0,01$) акцентуацией. Маскулинность женщин с педантической акцентуацией была ниже, чем у женщин с возбудимой ($t = 1,84$; $p < 0,05$) и демонстративной ($t = 2,17$; $p < 0,05$) акцентуацией характера.

Полученные данные о маскулинности женщин указанных групп можно проранжировать в такой последовательности:

$$\Gamma = \text{Де} = \text{В} > \text{П} > \text{Т} = \text{З} = \text{Дис} = \text{Э}.$$

Гипермаскулинность женщин с возбудимой акцентуацией проявлялась в агрессивности, настойчивости, малой чувствительности к переживаниям других людей, в желании властвовать, доминировать. Повышенная маскулинность женщин с демонстративной акцентуацией проявлялась в так называемом «комплексе маскулинности», приводившем к соперничеству и борьбе с мужчинами.

Уровни фемининности в анализируемых группах могут быть представлены следующей формулой:

$$\text{Э} = \text{Т} = \text{З} = \text{Дис} = \text{Де} = \text{П} = \text{Г} = \text{В}.$$

У женщин с тревожной, застревающей, эмотивной и дистимической акцентуацией фемининная Я-концепция повышается.

При изучении маскулинности женщин на биогенном уровне были получены результаты, отраженные в табл. 2.

Таблица 2

Индексы маскулинности по шкале Dig-Moll у женщин с акцентуацией характера (в %)

Типы акцентуации							
демонстративный		педантический		возбудимый		эмотивный	
X	S	X	S	X	S	X	S
41,7	1,21	36,2	1,49	43,5	1,21	37,0	1,92
застревающий		гипертимный		тревожный		дистимический	
X	S	X	S	X	S	X	S
42,7	1,43	44,5	1,73	37,7	1,91	38,2	1,24

Как следует из данных таблицы, обследованные с возбудимой, демонстративной, гипертимной и застревающей акцентуацией характера обнаруживали гипермаскулинность на биогенном уровне, и различия между ними по этому показателю статистически были недостоверны ($p > 0,05$). Гипомаскулинность обнаруживалась у женщин с педантической, тревожной, эмотивной и дистимической акцентуацией, причем различия между ними по этому показателю также были незначимы ($p > 0,05$). Лица с возбудимой, демонстративной, застревающей и гипертимной акцентуацией имели достоверно более высокие показатели маскулинности на биогенном уровне, чем лица с эмотивной и тревожной акцентуацией ($p < 0,01$).

Следовательно, можно говорить о существовании при педантической и застревающей акцентуациях характера межуровневого полоролевого несоответствия, дискордантности, которая обуславливает у женщин с такими акцентуациями развитие внутриличностного конфликта.

При изучении у находившихся под нашим наблюдением женщин с отдаленными последствиями сексуального насилия удовлетворенности своими сексуальными отношениями мы исходили из того, что у многих из них имели место факторы, способствующие снижению такой удовлетворенности. Это описанные в литературе чувство вины, определяемое как тенденция наказывать себя за реальное или предполагаемое нарушение норм сексуального поведения, а также личностные черты, влияющие на

сексуальную адаптацию. Известно и то обстоятельство, что качество сексуальных отношений в значительной мере определяется такими особенностями личности, как сексуальная тревожность; эроtofобия (установка отрицательно реагировать на сексуальные ситуации); низкая оценка своих сексуальных возможностей по сравнению с возможностями других и связанные с этим пессимистические переживания, что составляет суть сексуальной депрессии; высокая сексуальная озабоченность, сосредоточенность только на сексе [10].

С учетом перечисленных факторов мы провели обследование своих пациенток по методике W. E. Snell, D. R. Rapini — шкале сексуальности, включающей три субшкалы: самооценки своих сексуальных возможностей, сексуальной озабоченности и сексуальной депрессии.

Из полученных данных (табл. 3) следует, что оценка собственных сексуальных возможностей у всех женщин с явными акцентуациями характера, за исключением возбудимого и гипертимного их типов, была несколько снижена. Показатели сексуальной депрессии у всех обследованных были практически одинаково низкими, кроме женщин с демонстративным и дистимическим типами акцентуации, у которых этот показатель был более высоким. Сексуальная озабоченность была самой высокой у женщин с возбудимым, застревающим и гипертимными типами акцентуаций, у остальных она была значительно ниже.

Оценка различных аспектов сексуальности женщин в зависимости от типа акцентуации характера (сырые балльные оценки)

Тип акцентуации характера	Сексуальная самооценка		Сексуальная депрессия		Сексуальная озабоченность	
	X	S	X	S	X	S
Демонстративный	4,3	0,28	4,7	0,41	3,7	0,78
Педантический	3,7	0,84	2,9	0,45	4,0	0,54
Возбудимый	5,1	0,47	3,2	0,56	4,9	0,45
Эмотивный	3,5	0,42	3,6	0,23	3,5	0,27
Застревающий	3,6	0,53	3,8	0,55	5,1	0,42
Гипертимный	4,8	0,67	3,5	0,31	5,3	0,56
Тревожный	3,3	0,44	3,7	0,29	3,2	0,42
Дистимический	3,5	0,75	4,9	0,63	3,8	0,57

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать следующее заключение. С одной стороны, у женщин, подвергшихся в детстве или подростковом возрасте сексуальному насилию, имеются личностные черты и явно выраженные акцентуации характера, которые могли способствовать возникновению у них поведения, провоцирующего насилие, прежде всего это демонстративная акцентуация, либо такие акцентуации, которые делают их беспомощными, тем самым облегчая возникновение ситуации насилия, — это эмотивная, тревожная, дистимическая акцентуации. С другой стороны, перенесенное насилие приводит к заострению характерологических черт, усугубляя его последствия и создавая предпосылки для формирования дезадаптации женщин в браке.

Полученные данные подтверждают необходимость, помимо оказания психологической помощи пострадавшим от сексуального насилия и психокоррекции его последствий, проводить среди детей и молодежи психопрофилактическую работу, обучая их правильному, адекватному поведению в опасных ситуациях.

Список литературы

1. Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы: Справочник практического психолога. — М.: Эксмо, 2006. — 1008 с.
2. Гульман Б. Л. Сексуальные преступления. — Харьков: Рубикон, 1994. — 270 с.
3. Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. В. Криминальная сексология / Под ред. Ю. М. Антоняна. — М.: Спарк, 1999. — 464 с.
4. Чуприков А. П., Цупрык Б. М. Общая и криминальная сексология: Уч. пособие. — Киев: МАУП, 2002. — 245 с.
5. Криминальная сексология / И. А. Бабюк, С. И. Табачников, В. В. Седиев и др. — Донецк; Киев: Профи-Донетчина, 2003. — 224 с.
6. Христенко В. Е. Психология поведения жертвы. — Ростов н/Д: Феникс, 2004. — 416 с.
7. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Уч. пособие / Под ред. Д. Я. Райгородского. — Самара: Бахрах-М., 2000. — С. 274—281.
8. Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Рожанец Р. В. Методика многостороннего исследования личности. — М.: Медицина, 1976. — 186 с.
9. Heilbrun A. V. Human sex role behavior. — N. Y.: Pergamon Press, 1981. — 207 p.
10. Szondi L. Lehrbuch der experimentellen triebdiagnostik. — Bern und Stuttgart: verlag H. Huber, 1960. — 269 S.
11. Snell W. E., Papini D. R. The sexuality scale: an instrument to measure sexual-esteem, sexual depression and sexual preoccupation // J. Sex. Research. — 1989. — V. 26, N 2. — P. 256—263.

Надійшла до редакції 05.10.2006 р.

Н. А. Шаповалова

Психопатологічні особливості жінок із віддаленими наслідками зґвалтування

Інститут охорони здоров'я дітей та підлітків АМН України (м. Харків)

Наведено акцентуації характеру і відмінності особистості жінок із віддаленими наслідками сексуального насильства, їхню роль у генезі віктимної поведінки та формуванні дезадаптації у шлюбі. Обґрунтовано необхідність навчання дітей та молоді адекватній поведінці у небезпечних ситуаціях.

N. A. Shapovalova

Psychopathological peculiarities of women with the rape remote consequences

Institute of Children and Adolescents Health Care of the AMS of Ukraine (Kharkiv)

There are shown character accentuations and personality peculiarities of women with the remote consequences of sexual violence, their role in victim behavior genesis and in forming disadaptation in marriage. To teach children and youth an adequate behavior in dangerous situations is proved to be necessary.